

Геннадий Прашкевич

Маша и нетопырь. История любви

Геннадий Прашкевич

Маша и нетопырь. История любви

«Автор»

2004

Прашкевич Г. М.

Маша и нетопырь. История любви / Г. М. Прашкевич — «Автор», 2004

Дорогие читатели! С удовольствием представляем новую вещь замечательного новосибирского писателя Геннадия Прашкевича «Маша и нетопырь». Что это? Новелла? Отрывок из романа? Будущая повесть? «Откуда же мне знать? сказал нам Геннадий Прашкевич. Есть вещи, писать которые садишься с ясным пониманием того, что это будет. А есть некий туман сладковатый, как дым далекого костра, и герои его столь же туманны, нежны, хотя каждого видишь до самых мелких деталей. Может, это повесть о мире фантастов... Или повесть о смещениях времен... Или повесть о любви, о чем, собственно, только и следует писать... Не знаю... Увидим, когда туманность сгустится в яблоко.»

© Прашкевич Г. М., 2004

© Автор, 2004

Содержание

Нерусская народная сказка	6
I	6
II	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Геннадий ПРАШКЕВИЧ

МАША И НЕТОПЫРЬ

история любви

Семенский, зачем мне такие большие груди?

Нерусская народная сказка

I

В «Зеленой пирамиде» дым столбом.

Кислотное местечко

Кто-то смеялся, значит, выставка нравилась.

Кто-то хмурился, значит, не принял новых художников. Залаляли иностранцы

Физик Слава Маленков вообще смотрел не на полотна, а на иностранную гостью. Баронесса Катрин фон Баум-Димич (Лажовска)... Такое имя заводит... «Зачем нам итальянцы? Леонардо, к примеру... – не отводил Слава глаз от глубокого выреза. – У нас свои художники.» – «Леонардо не итальянец...» – полотна, выставленные в художественном салоне мадам Катрин не заинтересовали, а русская водка наводила печаль. Залаляли иностранцы Два-три человека, которых она спросила о Семенце, ответили неопределенно: *кажется, слышали...* Позвучало почти оскорбительно, но ведь – Сибирь. Большого она и не ожидала. Не этому же физику знать искусство. «Зато Леонардо, – донеслось до нее, – понял природу времени...»

«Меня больше интересует Семенцкий...» – она пожала округлыми плечами и девчонка, только что появившаяся в салоне, невольно повторила ее движение. Лет восемнадцать? Возможно... Голубоватое платье камуфляжного рисунка... Светлые волосы – аккуратные височки, подбритый затылочек, челка на лоб... Она заворожено уставилась издали на мадам Катрин.

«Он здесь выставлен?» – ревниво спросил физик.

«Я не говорила, что он здесь выставлен.»

«Но произнесли его имя.» Снукер.

«Только в связи с Леонардо.»

«А он этого заслуживает?»

«Леонардо?» – удивилась мадам Катрин.

«Ну да...» – физик растерялся.

«Возможно... – мадам Катрин покачала головой. – Что это за тень над головой? От вентилятора?»

«О нет, – физик боялся, что мадам Катрин перейдет к другой группе. – Это ваш эгрегор. Ангел-хранитель. Затемняет крылами лампочки. Все в руках Божиих, правда?» – загадочно намекнул он, но мадам Катрин решительно возразила: «Когда дело касается меня, Бог действует моими руками.»

«А этот Семенцкий?...»

Мадам Катрин улыбнулась.

Улыбка начиналась в самых уголках ее нежных губ, светлым сиянием, как отдаленный сполох, озаряла огромное помещение салона с развешенными на стенах полотнами и с разбившейся на группки толпой гостей, и гасла в глубине невероятно темных, как ночь, глаз. Невольно отметив завороженный взгляд девчонки в голубом платье, она вспомнила, как разгадывала этот ребус в школе... *Семенцкий...* Фамилия, богатая как мир... *Семь...* Счастливое число... *Самец...* Само собой. Иначе и быть не может. Мир – пастбище самцов и самок... Может, грубо сказано, но волнует... *Семя... Семья...* Ох, сердце сладко покалывало... *За семью печатями...* Да, да! За семью, если не больше... *Кий...* Она невольно покраснела... Нечто из бильярда... Снукер – назвала его. Чувствуешь себя самкой, распутывая такой клубок... мегаломаньяк – хочет выражать себя непрерывно Диапозитивы вместо стекол в итальянском ресторанчике

«А где можно увидеть работы Семецкого? – физик знал о том, что гостя прилетела в Сибирь из Парижа. – В Лувре? Или его работы – это нечто вроде монополя Дирака или снежного человека? Никто не видел, но все только и говорят о них? Да? Так бывает. Андеграунд? Сопротивление?» На стене портреты. – Предки? – Нет. ваши предшественники

Улыбка, разгоняющая сумеречность салона...

«Его Перрюше еще не родился. Вот если физики... Такие, как вы... Вот если вы постройте машину времени... Но это вряд ли. Наука топчется на месте.»

«Никогда не говорите так, мадам Катрин!»

«Почему?» – она повернулась и Славу Маленкова как обожгло. Глубокий вырез голубого платья действовал на него ошеломляюще. Он произнес: «Вы о путешествиях во времени?»

«Я о тюрьме, в которой мы навсегда замкнуты.»

«На природу нельзя злиться, – физик не отводил от мадам Катрин потрясенных глаз. – Проблема путешествий во времени? Забудьте. Это уже не проблема. Слышали о теории относительности?»

«А-а-а, этот швейцарский клерк... Да, меня водили в Берне в Бюро патентов, где он служил...»

Физик потрясенно молчал. Зажигать драйв

Надо бежать отсюда, пришло ему в голову.

Меня никогда не выпустят за бугор. Я никогда не увижу деревянную конторку, за которой работал Эйнштейн, и никогда не побываю в Лувре. Работая в России, я вообще нигде не побываю. За бугром о нас думают, как о дикарях. Даже мадам Катрин... А ведь она сама родилась в России. Интеллектуалы бегут в Силиконовую долину и в Массачусетс. Кафедры Мичигана, Осло, Лондона, Парижа, Лиона заняты русскими гениями, а на Международных выставках об этом ни слова. На Международных выставках пляшут фольклорные ансамбли, стучат расписные деревянные ложки... Что это за Семецкий? Когда мы будем знать своих гениев?...

«Путешествия во времени?»

Она меня *увидела!* – обрадовался Слава.

Он хотел коснуться этой женщины. Влажные губы, поворот головы, длинная шея. Длинные ноги, заброшенные одна на другую (она опустилась, наконец, в кресло). Он выпалил: «Никаких проблем! Машину для путешествий можно построить хоть сегодня. Я сам бы мог это сделать. Мне нужен всего лишь круговой лазер.»))))))

«Такой прибор требует больших вложений?»

«Гораздо больших, чем вы могли подумать.»

Мадам Катрин улыбнулась:

«А все же?»

«Не меньше миллиарда. Долларов, разумеется. И этого может не хватить, хотя работа окупится чрезвычайно быстро, – физик не отрывал взгляда от выреза. – Нужен только круговой лазер.»

«А что это такое?»

«Что такое круговой лазер? – физик взглянул на мадам Катрин с испугом. – Это такое устройство, в котором вращающийся по кругу световой луч проходит сквозь фотонный кристалл. Понимаете? В результате указанный кристалл исказит траекторию луча, изменив скорость света. Искривится само пространство-время внутри круга, а луч превратится в спираль. Понимаете? Это как ложкой размешивать варево в кастрюле, – с неожиданным сомнением посмотрел он на мадам Катрин. – Перемешанное пространство-время, как закипающий кисель или суп, начнет вращаться слоями. И если туда запустить нейтрон, то его спин... Ну, это что-то вроде вращения вокруг собственной оси... – Он сбился с мысли. – Понимаете?»

«Совершенно не понимаю.»

«Да вам и не надо. Просто нейтрон совершит путешествие во времени.»

«Но с людьми-то вы этого никогда не проделаете», – мадам Катрин дружески улыбнулась.

«Уже проделывали! Русский космонавт Сергей Авдеев провел в космосе семьсот сорок восемь суток. Проведя почти два года на круговой орбите, он обогнал нас в нашем непрерывном пути в будущее примерно на одну пятидесятую секунды.»

«Доли секунды? Кому это интересно?»

«Но это первый шаг.»

«А второй?»

«А приборы, оборудование? – ответил он вопросом на вопрос и увидел, как глаза мадам Катрин подернулись влажной дымкой. – Почему вы этим интересуетесь?»

«Хочу спасти...»

«Человека?»

Она кивнула.

«Он погиб?»

«Наверное... Не знаю...»

«Может обратиться в полицию?»

Физик смотрел только на вырез платья. Какая нежная кожа... Наверное я схожу с ума... Ради нее я мог бы... В тех же Штатах есть деньги... А здесь я кончу в фольклорном ансамбле, в какой-нибудь «Машине времени»... Что за Семецкий?... Он действительно погиб?... Что сделал он, если даже такая невероятная женщина мечтает его спасти? Или она просто сентиментальна?... Выпала в общий фрейм

Славе Маленкову в голову не приходило, что баронесса Катрин фон Баум-Димич (Лажовска) не раздумывая разбивала мужские сердца. С элегантной беспощадностью она уничтожала отчаявшихся, если любая другая помощь казалась ей проблематичной. С девятого класса носила она при себе пожелтевшую страничку, аккуратно вырезанную из старого доброго немецкого «Журнала для семейного чтения». Рыжий человек в надвинутом на лоб капюшоне... Снукер. Капуцин или полярный путешественник... Родился явно в неурожайный год... Лобные доли, как у Ленина... Взгляд, как у Агнешки Топажес... Девятиклассница Катя Лажовская наткнулась на портрет любимого человека в школьной библиотеке. Из пояснений на той же пожелтевшей страничке сохранилось несколько фраз, прочтенных Катей с помощью словаря.

...как мои дела? Очень плохо. Мочусь пока без резей, но остальное плохо...

И дальше:

...художества этой советской собаки, страстно мечтающей о Будущем... Он, правда, не подозревал, что нож Мертвой Головы уже отточен... Ирландская проститутка не прощает обмана... Думая о теории принудительного ознакомления с искусством, протаскиваемой им...

Узнав про Мертвую Голову Катя Лажовская возненавидела дивизию СС, экзотичную бабочку и фантастический рассказ писателя Александра Беляева. Портрет неизвестного художника волновал ее.

Успех любой ценой, все остальное не имеет значения

Важен не художник. Важен тест. Полотно. Даже не текст и полотно, а все это в контексте. мегаломаньяк – хочет выражать себя непрерывно

Какая-то засранка ирландка собирается убить замечательного художника! – это ее возмущало. Он, наверное, дружил с Репиным и пил с бурлаками. Или с Герасимовым присутствовал на допросе коммуниста. Белокурая школьница с железнодорожной станции Тайга сразу и

навсегда влюбилась. Ее нисколько не пугала теория принудительного ознакомления с искусством, интенсивно протаскиваемая этим Семенцом. Она лишь ужасалась тому, на что способна обманутая ирландская проститутка, если, например, Нинка Барсукова, промышляющая на местном вокзале, избила в мужском туалете настоящего полковника...

– Что? – спросила мадам Катрин.

– Колумбия, – шепнула девчонка в голубоватом платице.

– Что она сказала? – переспросила мадам Катрин, поворачиваясь к физику.

– Не знаю, – пожал он плечами, провожая взглядом пробивающуюся к выходу девчонку. – Может, она имела в виду американский «шаттл»? Знаете, они там привыкли к успеху...

II

Попав в Париж, мадам Катрин написала роман *«Маша и нетопырь»*.

Западные критики хвалили книгу за стиль и наивную порочность. *«Я увидела сюжет романа, отдаваясь человеку, напомнившему мне замечательного русского художника Ю. Семяцкого...»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.